

УДК 343.132.5

UDC 343.132.5

**ОЦЕНКА ДОСТАТОЧНОСТИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ НА СТАДИИ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

**ASSESSMENT OF EVIDENCE SUFFICIENCY
ASSESSMENT BY COURT WITH CASE AT
BAR**

Прокопенко А.А.
соискатель

Prokopenko A.A.
research student

*Краснодарский университет МВД РФ, Краснодар,
Россия*

*Krasnodar University of Home office of RF,
Krasnodar, Russia*

В статье представлены результаты проведенного автором исследования – оценка достоверности доказательств судом на стадии судебного разбирательства. На основе анализа научной и специальной литературы, в частности, работ: О.Л. Васильева, Ю.К. Орлова, А.Е. Меркушева, П.А. Лупинской, В. Зажицкого, И.Б. Михайловской, И.Л. Петрухина и др., а также с учетом опубликованной и неопубликованной судебной практики автором сделан вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части вынесения судом приговора в случае отказа государственным обвинителем от поддержания обвинения в суде.

There were presented the results of research carried out by the author in the article, that is assessment of trustworthiness of evidence with case at bar. The author drew a conclusion about necessity of criminal- commitment procedure legislature improvement, in particular, pronouncement of sentence in the case of rejection of public prosecutor from maintenance of accusation in court on the basis of scientific and special literature, in particular, works of O.L.Vasilieva, Yu.K.Orlova, A.E. Merkusheva, P.A. Lupinskaya, V.Zazhitsky, I.B. Mikhailovsky, I.L. Petrukina et al and with an account of published and unpublished jurisdiction.

Ключевые слова: ПРОКУРОР, СУД, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ, ЗАЩИТНИК, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИСТИНА.

Key words: PROSECUTOR, COURT, PUBLIC PROSECUTOR, ADVOCATE, EVIDENCE, ASSESSMENT OF EVIDENCE, TRUTH.

На стадии судебного разбирательства доказательства оцениваются с точки зрения их достаточности при принятии основных решений по уголовному делу. Поэтому оценка достаточности доказательств имеет место, прежде всего, при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании. Суд прекращает уголовное дело в судебном заседании: 1) в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в пунктах 3–6 части первой, в части второй статьи 24 и пунктах 3–6 части первой статьи 27 УПК РФ; 2) в случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой статьи 246 или частью третьей статьи 249 УПК РФ; 3) в случаях, предусмотренных статьями 25 и 28 УПК РФ.

В ходе прекращения уголовного дела в судебном заседании обязательные правовые последствия оценка доказательств с точки зрения их достаточности влечет не только тогда, когда она осуществляется непосредственно судом.¹ В соответствии с частью 7 статьи 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению о том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ. В указанных случаях оценка доказательств, с точки зрения их достаточности, в момент прекращения уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения имеет существенную специфику.

Прежде всего, непосредственное значение и соответствующие правовые последствия приобретает факт оценки достаточности доказательств, которую производит государственный обвинитель, поддерживающий обвинение. Государственный обвинитель в ходе оценки доказательств может прийти к выводу, как о недостаточности доказательств и неподтверждению им предъявленного подсудимому обвинения, так и о достаточности доказательств, указывающих на отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также на наличие оснований, предусмотренных пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ. В этой связи взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 УПК

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части 4 статьи 248 и части 1 статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросом Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород от 20 апреля 1999 года // Российская газета. – 1999. – 27 апреля.

РФ и пункта 2 статьи 254 УПК РФ, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде, признаны не противоречащими Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П.¹

Результат оценки доказательств, с точки зрения их достаточности, государственным обвинителем обязателен для суда без учета мнения потерпевшего и других участников судебного разбирательства по уголовному делу.

Государственный обвинитель может признать доказательства достаточными в отношении обстоятельств, как полностью реабилитирующих, так и не реабилитирующих подсудимого в совершении им преступления.

Совершенствование процессуальной регламентации отказа государственного обвинителя от обвинения способствует уяснению правовой позиции постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года. В настоящее время некоторые процессуалисты отмечают, что указанное постановление Конституционного Суда РФ обладает целым рядом недос-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан город Москва // Российская газета от 23 декабря 2003 года.

<http://ej.kubagro.ru/2008/02/pdf/02.pdf>

татков, имеющих негативные последствия. Как считает О.Л. Васильев, «во-первых, судьи перестают быть независимыми при отправлении правосудия – их деятельность зависима от позиций стороны. Другими словами, если судья не согласен с позицией обвинителя и потерпевшего, отказавшихся от дальнейшего обвинения, то он, по мнению Конституционного Суда, не должен продолжать судебное следствие. Во-вторых, нарушается принцип публичности: личные интересы преобладают над общественными. В-третьих, объективная истина судом не установлена – справедливость не восторжествует. В-четвертых, можно говорить о том, что закладывается основа для изменения типа русского уголовного процесса, для его ориентации на англосаксонскую модель. В-пятых, истолковав принцип состязательности в уголовном судопроизводстве подобным образом, Конституционный Суд РФ фактически predetermined его толкование и в новом УПК, который готовится законодательным органом, и, следовательно, весьма существенно вторгся в сферу законодательной власти».²

В свою очередь, Ю.К. Орлов приводит в этом отношении такой пример: подкупить (или запугать) всего лишь только одного человека, чтобы он произнес одну лишь фразу: «Я отказываюсь от обвинения», – намного легче, чем, допустим, бригаду следователей, иерархию надзирающих прокуроров или судебскую коллегия.¹

Однако другие авторы подчеркивают, что, исходя из положений Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения predetermined принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя. Вместе с тем открывается перспектива проверки в суде кассационной инстанции

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2000. – С.19.

обоснованности указанной позиции государственного обвинителя с учетом состоявшегося обсуждения сторонами и исследования материалов дела. В этом случае возможно несовпадение позиции вышестоящего прокурора с мнением государственного обвинителя.¹

Основным процессуальным решением, в котором отражается результат оценки достаточности доказательств в судебном разбирательстве, является приговор суда. Вместе с тем результаты судебного разбирательства, приводящие к постановлению обвинительного приговора, могут существенно отличаться от выводов суда, на основании которых происходит оправдание подсудимого. Это различие непосредственно связано с обоснованием выводов, содержащихся в приговорах. Так, обвинительный приговор должен быть всегда обоснован только достаточными доказательствами, которыми достоверно устанавливаются все обстоятельства предмета доказывания. В соответствии с частью 4 статьи 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Суд исходит из того, что обвинительный приговор постановляется на достоверных доказательствах, признанных достаточными, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и устранены. Указанная позиция находит поддержку у целого ряда процессуалистов.²

¹ Меркушов А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 8. – С. 27.

² Ульянова Л. Недостаточность доказательств // Социалистическая законность. – 1970. – № 12. – С. 39–41; Lupinskaya P. Значение судебной практики для совершенствования доказательственной деятельности // Советская юстиция. – 1986. – № 18. – С.9; Бризицкий А., Зажицкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. – 1982. – № 3. – С.7; Куцова Э.Ф. Постановление приговора // Уголовный процесс: учебник. – М., 1997. – С. 343.
<http://ej.kubagro.ru/2008/02/pdf/02.pdf>

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (пункт 2 статьи 307 УПК РФ). Как разъясняет Верховный Суд РФ, признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.¹

Как заключает И.Б. Михайловская, доказательства, на которых может быть основан обвинительный приговор, т.е. опровергнута презумпция невиновности, не только должны отвечать требованиям относимости и допустимости, но и пройти горнило судебного разбирательства. Такое построение судебного разбирательства создает необходимую предпосылку для наиболее полной реализации принципа состязательности, сочетающегося с общими условиями этой стадии процесса: непосредственностью, устностью, гласностью и неизменностью состава суда (статьи 240–242 УПК РФ).²

В отличие от обвинительного приговора оправдательный приговор может быть основан на предположении. Пункт второй части второй статьи 302 УПК РФ допускает основывать оправдательный приговор на предположении (презумпции) о невиновности, а в пункте 1 части 2 статьи 302 УПК РФ – на предположении об отсутствии события преступления. Соответственно, постановление оправдательного приговора ввиду неустановления события преступления или за непричастностью подсудимого к совершению преступления возможно в тех случаях, когда суд в ходе оценки

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1997. – С. 537.

² Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. – 2006. – № 9. – С.39.

достаточности доказательств не сделал вывод о достоверном установлении обстоятельств предмета доказывания.

Отдельные авторы утверждают, что в соответствии с принципом состязательности суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела.¹ Пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе должна проявляться в исследовании доказательств.²

В соответствии с принципом состязательности стороны обвинения и защиты могут представлять суду сведения и обосновывать ими в судебном заседании свои выводы. Государственный обвинитель должен доказать суду, что им установлена истина. Подсудимый и защитник далеко не всегда заинтересованы в этом. «Их вполне устраивает ситуация, когда истина не достигнута, преступление не раскрыто, виновный не установлен».³ «При таких условиях судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром. Получается, что он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства».⁴

По нашему мнению, в судебном разбирательстве установление истины вполне достижимо путем исследования, проверки и оценки доказательств. Говорить о пассивной роли суда в ходе судебного разбирательства несправедливо. Суд самостоятельно путем произведенной им оценки дос-

¹ Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. - 1995. - № 8. - С.40.

² Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // Государство и право. - 1994. - № 10. - С.130.

³ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч.1. – М., 2004. – С.124.

⁴ Немытина М.В. Российский суд присяжных. Учебно-методическое пособие. – М., 1995. С.58.

таточности доказательств может установить отсутствие в деянии подсудимого признаков преступления и постановить оправдательный приговор даже вопреки представленным стороной обвинения обвинительным доказательствам. Поэтому вряд ли стоит думать о том, что здесь истину достичь невозможно или судебная ошибка, зачастую, неизбежна.¹ Гарантии установления и достижения объективной истины по уголовному делу в процессе судебного разбирательства сохраняются, вследствие чего обвинительный приговор не основывается на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.²

Все решения суда должны быть не только законными, но и обоснованными (часть 4 статьи 7 УПК РФ, часть 1 статьи 297 УПК РФ). Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Эти и другие положения закона побуждают суд проявлять активность в установлении обстоятельств дела. Кроме того, как справедливо отмечает И.Б. Михайловская, существовавшее десятилетия и закрепленное в ст.2 УПК РСФСР единство задач суда и органов уголовного преследования оставило свой осязаемый след как в правосознании судей, так и в сложившихся традициях правоприменения.³

«Обоснованность судебного решения определяется соответствием его выводов установленным по делу фактическим обстоятельствам. Она должна находить свое внешнее выражение в мотивировочной части решения, в которой суд приводит свои суждения, свое убеждение по поводу до-

¹ Корневский Ю. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. – 1994. – № 5. – С. 21.

² Тенчов Э.С., Кузьмина О.В. Объективная истина и суд присяжных // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 137; Ковтун Н. И состязательность, и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 11. Савицкий В.М. Несомненная виновность как основание обвинительного приговора / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. – М., 1997. – С. 76 и др.

³ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2006. – С. 54.

казанности (недоказанности) каких-либо обстоятельств дела и в связи с этим объясняет свое убеждение в достоверности или недостоверности доказательств, их достаточности для определенного вывода по делу».¹

¹ Лупинская П. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 58.
<http://ej.kubagro.ru/2008/02/pdf/02.pdf>